РАЗДЕЛ XV. СОЦИОЛОГИЯ

Покатов Д.В.

Особенности взаимодействия власти и общества в контексте перехода к информационному этапу развития (российские практики)

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2018-44

idsp: sciencerrussia-10-12-2018-44

Аннотация

В статье рассматриваются особенности информационного этапа общественного развития. Особое внимание обращается на трансформацию политической сферы. Выявляются базовые факторы, определяющие специфику процесса взаимодействия институтов власти и общества в процессе перехода к информационному этапу на примере российского общества.

Ключевые слова: общество, взаимодействие, информационное общество, институты власти, модель открытости.

Annotation

The article discusses the features of the informational stage of social development. Particular attention is paid to the transformation of the political sphere. The basic factors that determine the specifics of the process of interaction between the institutions of government and society in the process of transition to the information stage on the example of Russian society are identified.

Keywords: society, interaction, information society, government institutions, model of openness.

В последние годы в исследованиях, представляющих различные школы и направления гуманитарного и социального знания, а через них и в общественном мнении, все отчетливее обосновывается идея о необходимости перехода на инновационный путь развития, который связывается с формированием базовых основ информационного общества. При этом один из главных постулатов информационной парадигмы, в представлении многих исследователей, заключается в том, что базовыми ресурсами развития общества и его подсистем, будут выступать информация и знания, а зрелость информационных технологий будет определять уровень общественного развития.

Сам переход к информационному этапу развития несет в себе серьезную трансформацию не только базовых институтов, отношений и форм, но и изменение общественного сознания, направленности базовых потребностей, смещение и серьезную трансформацию многих устоявшихся традиций, норм, понятий. К сожалению, в ряде исследований и общественном мнении постепенно утверждается представление, несущее во многом одностороннюю и поверхностную идею о том, что уровень развития структур информационного общества связан преимущественно только с одной, технологической стороной, развитием и использованием информационно-коммуникационных технологий. Действительно, это важный, но не единственный сегмент информационного общества.

Представляя собой многогранное социальное явление, информационное общество имеет множество граней и аспектов, в том числе, чисто социальный, пространственный, технологический, экономический и, собственно, политический. В социальном плане

должна произойти серьезная трансформация структуры социального взаимодействия, формирование новых моделей взаимодействия и общения. В пространственном – формирование единого информационно-коммуникативного пространства. В технологическом плане развитие компьютерных технологий должно привести к трансформации сферы телекоммуникаций и объединить эти технологии, результатом чего является развитие таких сервисов, как электронная почта, передача данных в виде текста, аудио и видео файлов, социальных сетей, мессенджеров и т.д. [1, с. 128]. В экономическом контексте предполагается развитие высокотехнологичного сектора, где потребительский спрос становится ключевым фактором роста производства. В политическом и управленческом аспектах должен произойти переход от описанной Д. Нортон, Д. Уоллисом и Б. Вайнгастом модели, основанной на порядке ограниченного доступа, связанной с доминированием институтов власти в распределении ресурсов и использованием ими исключительного права применения санкций, к модели, предполагающей порядок открытого доступа [1, с. 128]. Для последнего характерно отсутствие централизации, активная деятельность акторов в условиях свободы, инициативы и поощрения конкуренции, развитие более транспарентных институтов.

Применительно к современному российскому обществу можно говорить о том, что именно технологический сегмент является сегодня одним из ведущих в обозначившихся в настоящее время тенденциях формирования информационного уклада. По данным Международного союза электросвязи, с точки зрения индекса развития информационно-коммуникационных технологий, учитывающего, как показатели доступа к ним, так и практические знания (число стационарных и мобильных телефонов на 100 жителей страны, количество домохозяйств, имеющих компьютер, число пользователей сети Интернет, уровень грамотности и т.д.) Россия в 2014 году заняла в рейтинге 166 государств мира 42-е место, оказавшись между Чехией и Португалией [3, с. 345]. В 2016 году доля домашних хозяйств, имеющих доступ к Интернету, равнялась 74,8 %, а доля организаций, использующих широкополосный доступ к Интернету - 81,8 %. Число абонентов мобильного широкополосного доступа к сети Интернет на 100 человек составляло 71, 1 единицу [4, с. 41].

Если изменения технологического порядка достаточно заметны, то весьма неоднозначно проявляют себя политические и управленческо-коммуникативные тенденции развития. Как уже отмечалось выше, в процессе движения общества к информационному этапу должна отчетливо проявляться модель, т.н. открытого доступа, предполагающая реализацию таких принципов, как: доступность (возможность получения и восприятия управленческой информации), её полнота (объем и характер содержания информации), актуальность (социальная значимость на момент получения), объективность и масштабность (отражение реальной ситуации в обществе и возможность транслирования информации максимальной по охвату аудитории через различные источники). В своем идеале информационная открытость может проявлять себя на трех основных уровнях. Прежде всего, базовый уровень, это элементарный доступ к социально-политической информации различного рода. При этом важнейшее значение имеет как раз доступность, «понятность» информации для получателя, легкость её восприятия. Более высокий уровень связан уже не с общей доступностью управленческой информации, а с доступом к процессу принятия решений, осведомленностью о причинах их принятия и предполагаемых результатах. Высший уровень предполагает открытость процесса принятия решений, необходимого для участия гражданских, неправительственных и невластных групп [5, с. 125].

Развитие современного общества свидетельствует, что именно базовый уровень только начинает проявлять себя в условиях формирования ограниченной модели открытости. При этом в последние годы возросла доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, которая равняется 51,3 %. В ряде регионов этот показатель варьируется от 35,6 % в Саратовской

области до 65,2 % в Татарстане [4, с. 157-158]. Однако и здесь имеется ряд сложностей. Применительно к самой интегрированной системе электронного документооборота, сами респонденты отмечают часто возникающие сбои, нарушающие режим работы служащих, низкое качество работы сети Интернет, затратность содержания данной сети. Относительно имеющейся на внутренних ресурсах институтов власти и управления (порталах, сайтах госучреждений) информации, отмечается содержащийся в ней недостаточный, неактуальный, устаревший характер, её усложненность, технические сбои. Как правило, количество обращений граждан или юридических лиц в органы государственной власти о предоставлении возможности ознакомления с различными официальными документами в последние годы неизменно растёт. Однако по причине формального отношения, различных бюрократических преград данный механизм имеет неоднозначную оценку и тенденцию к некоторому снижению. Подводя итог сказанному выше, можно говорить о том, что, несмотря на имеющиеся возможности в более активном движении к информационной стадии развития общества, сегодня сохраняются все ещё тренды мобилизационного развития, препятствующие уже обозначившимся изменениям. Применительно к коммуникационно-управленческому сегменту, связанному с формированием модели открытости можно говорить о том, что её эффективная реализация возможна при условии, с одной стороны, дальнейшего преодоления сохраняющихся в общественно-политической сфере проявлений традиционализма с характерными для него доминированием патриархальной политической культуры, патернализма, энтропией гражданских институтов, так и, с другой стороны, более активного формирования независимых, автономных гражданских структур, выступающих важнейшим механизмом взаимодействия институтов власти и общества.

1. Семенов Ю.А. IT-экономика в 2016 году и через 10 лет // Экономические стратегии. 2017. № 1 (143). С. 126-135.
2. Норт Д., Уолиис Дж., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Институт Гайдара, 2011 – 480 с.
3. Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики): в 2 тт. М.: Новый хронограф, 2016. Т.1. – 416 с.
4. Информационное общество в Российской Федерации: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2017 // URL.: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 30.08.2018).
5. Корченкова Н.Ю. Принцип информационной открытости как требование современной демократии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия право. 2000. № 1.